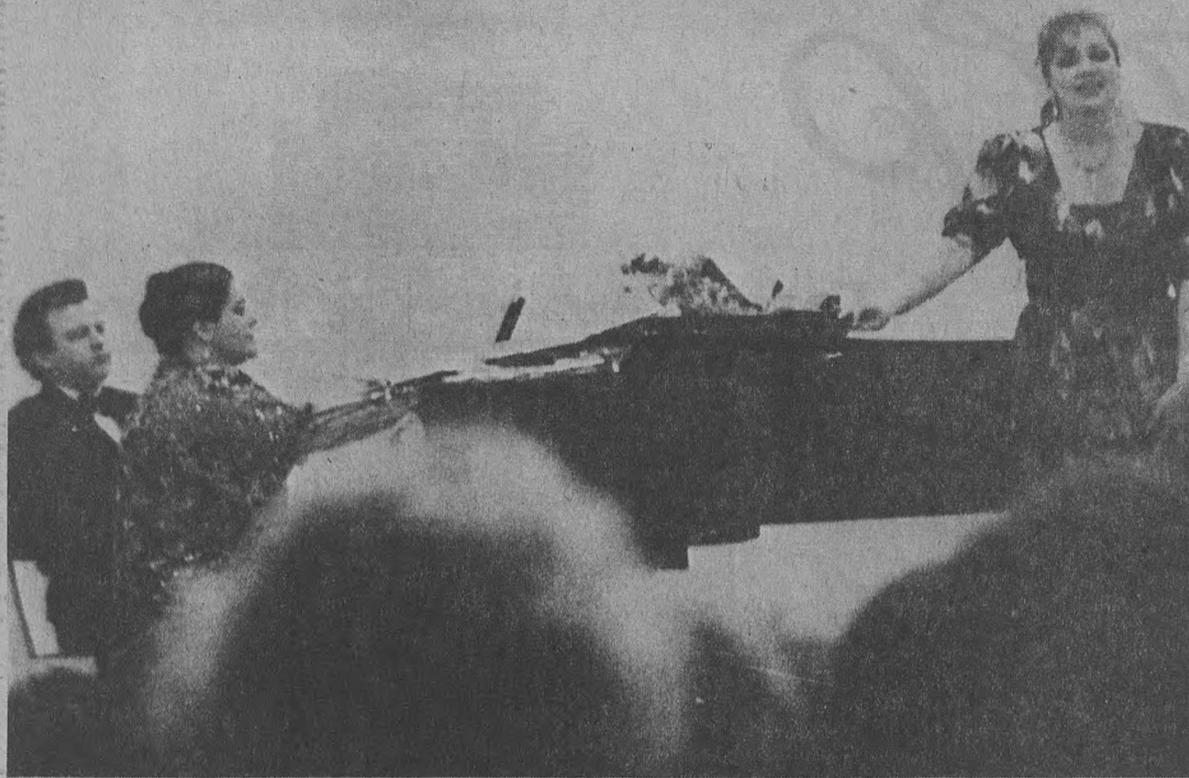


# Новая программа Ольги Бородиной



Ради чего люди идут сегодня в концертный зал? Обратите внимание на сводные афиши возле театральные касс: клеточки заполнены именами исполнителей, тогда как самой музыке и авторам не всегда хватает места... Как к этому относиться? Думаю, спокойно, подобно мудрейшему Игорю Стравинскому, который полвека назад разъяснял, что «интерес проявляется сначала к исполнителю, затем к исполняемому произведению, через него — к его создателю...»

22 мая многие пришли в Малый зал филармонии специально «на Бородину». Имя молодой звезды Мариинской оперы давно уже говорит само за себя. В Петербурге ее любят, за нее «болеют», ее хотят слушать. Однако в качестве камерной певицы Ольга Бородина выступает пока не часто, что вполне объяснимо: камерная литература требует от исполнителя большей степени мастерства и духовной зрелости, нежели оперные партии.

Программа, предложенная на этот раз певицей, прямо скажем, показалась нетипичной для нынешней концертной эстрады: романсы композиторов «могучей кучки». Первая мысль — а не скучно ли будет? Но тут же, в противовес этой непроизвольной реакции, слух стал настрои-

## РАЗМЫШЛЕНИЯ ПОСЛЕ КОНЦЕРТА

ваться на восприятие ярких контрастов (сегодня при упоминании членов знаменитой «пятерки» принято акцентировать их принципиальную непохожесть). Однако ни опасениям, ни предвзятым ожиданиям не суждено было оправдаться. Программа получилась интересной и стильной. Лирика, уводящая в мир личных переживаний, сомнений, восторгов, мечтаний, — вот главная тема концерта, позволившая уловить близкие черты в творчестве композиторов-современников.

Ольга Бородина вместе с пианисткой Ларисой Гергиевой (чей вклад в создание программы необходимо особо отметить) не

ставили целью «уравнять» всех авторов количеством взятых произведений. Крупными блоками романсов были представлены Балакирев и Кюи. Из Бородина и Мусоргского (пожалуй, наименее откровенных лириков) исполнители выбрали по два сочинения, в числе которых — «Морская царевна», пленительная фантастическая картина Бородина, и редкий образец «чистой лирики» у Мусоргского — монолог «Ночь», написанный на свободно обработанный пушкинский текст. В финале программы были исполнены четыре романса Римского-Корсакова.

Заслуживает большого уважения попытка музыкантов отказаться от штампов при выборе репертуара. Вместе с тем такая заявка ко многому обязывает и делает важной каждую мелочь. Программа приобрела бы, на мой взгляд, большую элегантность и внутреннюю динамику, если бы открытые в ней мини-сюжеты (темы Испании и Востока, любовной элгии и пантеистического экстаза) оказались более выпуклыми. Ясные драматургические акценты лишь подчеркнули бы несомненные исполнительские достоинства Бородиной: благородную красоту голоса, ровность звуковедения во всех регистрах, гибкую нюансировку, и помогли бы скрыть отдельные слабые места. Бородина отнюдь не лишена актерского дарования, но особенность ее темперамента — чрезмерная хладнокровность, порой граничащая с пассивностью — нередко ослабляет впечатление от создаваемых ею образов в оперных спектаклях и мешает певице безраздельно завладеть аудиторией концертного зала...

Незаурядность таланта Бородиной не вызывает сомнений. В то же время Ольга — молодая певица, ее стиль еще только формируется. Последняя встреча с певицей убедила в том, что Бородина может стать мастером экстра-класса, и на ее концертах будет устанавливаться тот «прямой и наиболее желаемый контакт между слушателем и создателем произведения», о котором мечтал Стравинский.

Наталья ТАМБОВСКАЯ  
Фото Натальи РАЗИНОЙ

